Сюй Цзыфань каждый день рассказывал Чу Вэнь об этих чудесных событиях, посмеиваясь над ними. Он также изложил свой план: «Я не собираюсь брать группу Сюй. Сюй Маотун всегда считал группу Сюй делом своей жизни, и больше всего его волновала судьба группы Сюй. Должно быть, он гордится своим достижением - развитие Сюй до такой степени за эти годы. Итак, я собираюсь уничтожить группу Сюй, и позволить ему увидеть, как рушится его тяжелый труд, и показать ему, как рушится многовековой фундамент предков семьи Сюй в его руках. Это будет для него самым большим ударом ».

Чу Вэнь была удивлена, что у него возникла такая идея, но когда она подумала об этом, это действительно хорошо прозвучало!

Она мягко улыбнулась и сказала: «Меня это устраивает. Бизнес семьи Чу был аннексирован им более 20 лет назад, и от семьи Чу не осталось и следа. Ваши бабушка и дедушка согласились бы с вами, если бы узнали, что так произойдет. Но для тебя это сложно, потому что компания Сюй должна была стать твоим наследством ».

Сюй Цзыфань поднял брови, небрежно улыбнулся, прежде чем сказать: «Я могу создать что-то лучшее, чем у Сюй, если захочу».

Чу Вэнь любила видеть его таким уверенным в себе, что не заставило ее сожалеть. Даже если она отсутствовала, ее сын самостоятельно вырос в высокое дерево. Она улыбнулась и сказала: «Ты можешь делать все, что хочешь, мама тебя поддержит».

После того, как Чу Вэнь смогла нормально есть и полностью адаптироваться к внешнему миру и окружающей среде, Сюй Цзыфань, наконец, прекратил спорить с судом о ее опеке и прямо объявил прекрасную новость о пробуждении своей матери!

Он отправил 10 миллионов на Weibo, привлек 100 человек, чтобы отдать их, и сказал, что хочет, чтобы его мама прожила долгую жизнь!

Каждый победитель получил по 100 000 юаней. Где найти такую хорошую вещь? Все были взволнованы и отправляли свой Weibo один за другим, прямо стремясь к вершине горячих поисков, и фактически объявили миру о том, что Чу Вэнь выздоровела и проснулась!

Посредник из суда также встретился с Чу Вэнь. Чу Вэнь нельзя было заставить делать то, чего она не хотела. В то же время Чу Вэнь также подал в суд на Сюй Маотонга за злой умысел, столкнув ее с лестницы и оставив в коме.

Этот поворотный момент удивил всех в суде, и предыдущий иск Сюй Маотуна, естественно, превратился в шутку. В то время как Сюй Маотун был шокирован тем, что не мог поверить, что его жена проснулась, пользователи сети были шокированы тем, что Сюй Маотун причинил вред своей жене! Хотя вначале высказывания и предположения были сделаны некоторыми теоретиками заговора, сами предположители заговора не ожидал, что их общие предположения окажутся верными. Чу Вэнь, человек, у которого всегда был отличный имидж,

сказала это сама. Все поверили ее словам и упрекнули Сюй Маотонга.

Сюй Маотун почувствовал страх и злость и снова потерял сознание. На этот раз он проснулся не так быстро, как предыдущие, и не просыпался, пока не пролежал в коме день и ночь.

Проснувшись, он посмотрел на белый потолок. Вокруг него не было родственников, только старшие медсестры, стоявшие столбами. Вдруг возникло чувство безысходности. Как он, Сюй Маотун, стал таким? Сможет ли он на этот раз переломить ситуацию?

Сюй Цзыфань не давал ему возможности дышать. Чу Вэнь адаптировалась к внешней среде, поэтому Сюй Цзыфань отвез ее в больницу на инвалидной коляске, сопровождаемой двенадцатью телохранителями. Секретарь Ван не осмелился остановить их, когда увидел их. Они вошли прямо в палату.

Сюй Маотун внезапно увидел Чу Вэня и почувствовал это невероятно, как будто он увидел сон. По правде говоря, он никогда не мечтал о Чу Вэне в эти годы. Он никогда не чувствовал себя виноватым или боялся того, что он сделал, и, естественно, ему не снились кошмары. Единственное, чего он боялся, так это того, что у другого были доказательства, чтобы сбить его.

Он недоверчиво посмотрел на Чу Вэня, но ничего не сказал. Чу Вэнь проснулась. Он не мог скрыть тот факт, что столкнул Чу Вэня вниз, но мог настаивать на том, что Чу Вэнь обидела его. Как бы то ни было, прошло 23 года, так что это дело выходило за рамки уголовного преследования, тем более что других доказательств не было. У него все еще был шанс на победу, не так ли?

Когда эти мысли приходили ему в голову, Чу Вэнь также наблюдала за Сюй Маотонгом. Этот человек всегда был в ее памяти бодрым и свежим. Теперь она видела в нем изможденного и больного старика. Когда она находилась в коме, волосы Сюй Маотун поседели, теперь он больше походило на тестя в её памяти.

Ненависть, которую Чу Вэнь вложила в ее сердце, внезапно стала очень слабой. Был ли этот мужчина действительно ее мужем? Это было слишком отталкивающе, слишком странно, и она не могла думать о нем как о Сюй Маотуне, которого она вообще знала.

Однако отбросы ее ненависти все же остались. Независимо от того, кем стал Сюй Маотун, он все равно был ее врагом. Этот мужчина убил ее родителей, причинил ей боль и даже сделал больно ее сыну. Месть между ними исполнится обязательно!

Чу Вэнь встала с усмешкой на губах и холодно сказала: «Неожиданно, не правда ли? Мне стало лучше, а ты упал. Воистину, у небес есть глаза, добродетель имеет свою награду, а зло - свое возмездие! »

Глаза Сюй Маотуна вспыхнули, подсознательно глядя на Сюй Цзыфань. Он был настолько обусловлен этими прямыми трансляциями и такими вещами от Сюй Цзыфань, что его первой реакцией было на самом деле не говорить без разбора. Он ответил: «Сяо Вэнь, я больше всех рад, что ты проснулась. Почему ты говоришь такие вещи? Эти слухи в Интернете - бессмысленные домыслы, и Цзыфань всегда меня неправильно понимал. Теперь, когда ты проснулась, наша семья воссоединится, и я буду отмечать твоё выздоровление, когда очищу свое имя. Кстати, как твоё здоровье? Все хорошо?"

Чу Вэнь снисходительно посмотрела на него и ухмыльнуласт. «Ты боишься, потому что ты больше не всемогущий Сюй Маотун, и вот-вот упадешь. Сюй Маотун, твои хорошие дни закончились. Как хорошо, что я проснулась в это время, ведь я увижу твой печальный конец ».

Сюй Маотун прикрыл свое сердце и посмотрел на нее холодным суровым взглядом в глазах, тихо сказав: «Ты слишком много думаешь, я никогда не упаду!

"В самом деле? Я подожду и посмотрю. Чу Вэнь изящно откинулась на спинку кресла-каталки, без малейшего намека на ее ограниченную подвижность. Она похлопала Сюй Цзыфань по руке и попросила Сюй Цзыфань оттолкнуть его. «Пойдем, меня тошнит от этого человека».

«Чу Вэнь! Ты и твой сын одно и то же! » Сюй Маотун не мог вынести мысли о том, что его когда-то презираемая жена дразнила его вот так, его сердце билось все быстрее и быстрее.

«К счастью, мой сын такой же, как я, и у него хорошие гены». Чу Вэнь вытолкнули, но когда она подошла к двери, она сказала, не оглядываясь: «Сюй Маотун, я никогда тебе ничего не была должна, это ты должен мне три жизни из семьи Чу».

http://tl.rulate.ru/book/40150/1164708